

Джедрек не позволил Лайлак остаться на поле боя, а сам бросился вперед вместе с остальными ликантропами и феями. Ему удалось убедить ангела-хранителя остаться с Тео и Сибил.

Генерал, похоже, был недоволен тем, что его оставили в стороне. Впрочем, какой у них был выбор, когда это был прямой приказ самого короля.

Мало того, еще до того, как он пошел сеять хаос, Джедрек использовал тот же метод, который он использовал в прошлом, который лишил Лайлак дара речи...

Разве их отношения не улучшились значительно? Итак, почему он все еще должен был снова ее раздражать? Он потерял рассудок?

Однако, видя, насколько серьезно он был настроен помешать ей принять участие в этой битве, ангел-хранитель неохотно уступил.

Лайлак не хотела устраивать ненужную сцену в то время, когда от них требовалось сначала завершить важное дело.

Следовательно, здесь она была; прячась за ликанскими воинами, ожидая, что эта битва будет быстро улажена.

С того дня, как тот другой генерал перерезал Тео шею, он больше не мог произнести ни слова. Целитель сказал; он потерял способность говорить.

Честно говоря, Лайлак жалела его, но из-за того, что Тео ничего не выражал из его жесткого выражения лица, иногда Лайлак забывала, что когда-то он мог говорить, если бы не тот случай.

Тем не менее, ей нравился Тео, который не мог говорить. Бессердечная она или нет, ей нравилось не слышать язвительных комментариев.

Вдали от них битва все еще шла полным ходом. Под холмами темные и красные цвета наполняли воздух от волшебных заклинаний фей и заклинателей.

Глаза Лайлак были сфокусированы на каком-то звере. Этот конкретный зверь двигался очень быстро, как белая дымка, тщательно уклоняясь от атак и проклятий заклинателей.

Но даже когда одно или два заклинания поразили его, этого было недостаточно, чтобы сбить его с ног.

Лайлак только что вспомнила тот факт, что она узнала о потустороннем защитном характере тела белого зверя. Большинство магических трюков и заклинаний не могли на них повлиять.

Осознав это, Лайлак почувствовала небольшое облегчение, поскольку попыталась сосредоточиться на помощи другим воинам-ликанам и фэйри добраться до города.

Они стремились к своему последнему участку, но избавиться от этих заклинателей все еще было трудно.

Тем временем Сибил пыталась отразить любые проклятия, которые сбились с пути и пришли в их сторону.

Кровь непрерывно брызгала на землю, конечности отрывались от тел, а их владельцы истекали кровью.

Никто точно не знал, чем закончится эта битва...

Но, когда Лайлак посмотрела в дальний конец гигантских стен, она почувствовала что-то неладное... инстинкты подсказывали ей, что этой битвы вообще не должно быть.

=====

— Ты уверен, что нам следует покинуть это место? Рейн посмотрела на Торака, нахмутив брови. «Почему бы нам просто не дождаться возвращения Джедрека и Лайлак, прежде чем покинуть это место под контролем Рафаэля?» — переспросила Рейн, ей не нравилось, что им троим пришлось долго разлучаться.

Хотя это звучало нелепо, в ее голове продолжали звучать слова Натдрука о том, что они не должны идти разными путями.

Рейн ничего не говорила об этом, так как знала, что Торак очень раздражается каждый раз, когда она упоминает гнома, и спорить с Тораксом было последним, чего сейчас Рейн хотела.

А что касается Лидии, то она вернулась через несколько часов после возвращения Рейн и Хоуп.

— Рафаэль справится с этим, — сказал Торак, наклонился и поцеловал ее в лоб, чтобы облегчить ее беспокойство. «Я слышу твои мысли, жужжащие в моей голове».

Торак заправила прядь волос за уши и пристально посмотрел на нее.

«Не беспокойтесь об этом слишком сильно, мы вернемся так быстро, как только сможем». Торак изо всех сил старался ее уговорить, но так и не смог избавиться от облака, омрачавшего ее лицо.

Они оба подошли к воротам, от которых всего несколько дней назад отправились Джедрек и Лайлак.

Рейн уже видела, что Хоуп и Кейс ждали их вместе с еще двумя парами; Рафаэль и Лана, Каллеб и Роза, а также маленькая Бри, которая среди этих взрослых казалась совсем маленькой.

Лана разговаривала с Хоуп, когда Рейн и Торак подошли к небольшой группе, а Кейс проворчал что-то об их опоздании, на что Торак невежественно отмахнулся.

С другой стороны, как только Рейн оказалась на расстоянии вытянутой руки от Каллеба, Гамма притянул ее ближе для объятий.

Поначалу Рейн была удивлена тем, что Каллеб вел себя невежественно в присутствии своей подруги, но когда Рейн взглянула в сторону Розы, она заметила, что последняя, похоже, совсем не возражала.

Тем не менее, был еще один человек, который выразил свое неудовольствие, издав небольшой стон.

Это был знак для Каллеба отпустить Рейн, и, конечно же, после этого он глупо ухмыльнулся своему Альфе.

Если бы это был кто-то другой, они бы уже потеряли все его конечности...

И вскоре после этой небольшой перепалки Итон и Стерлинг тоже пришли проводить их, а также поговорить об окончательном распределении своих задач, когда все Донованы покинут замок.

Это был редкий случай, но Торак доверил Рафаэлю справиться со всем, и бета-версия была полна решимости оправдать ожидания Торака.

Регулировка Торака не пойдет не так, верно?

Пока мужчины были заняты обсуждением своих стратегий и всего, что связано с драками и кровотечением, Рейн обратила внимание на шишку Ланы.

Ее живот выглядел больше, чем в последний раз, когда она ее видела.

"Могу я?" Рейн попросила разрешения потрогать ее живот, и Лана радостно кивнула.

«Конечно», — Лана придвинулась ближе, позволяя Рейн коснуться своего живота. «Может быть, ты увидишь его будущее», — сказала Лана.

Осторожно Рейн положила руку на живот Ланы. — Я постараюсь, — сказала Рейн с легкой улыбкой на губах.

А затем, когда она сосредоточилась на ребенке, все исчезло перед глазами Рейн, когда она увидела мальчика лет четырех, взволнованно машущего руками и называющего кого-то «папа»!

Рейн улыбнулась, когда подумала, что мальчик зовет Рафаэля, но Рейн слегка нахмурилась, увидев, как Каллеб приближается к мальчику.

Почему мальчик назвал своим отцом Каллеба, а не Рафаэля?

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2265067>